

Гу Цинхань продолжала заниматься делами компании на втором этаже, и не заметила, как наступило время окончания рабочего дня.

Её секретарша зашла в кабинет и сказала:

— Гу-цзун, уже пора заканчивать работу. Почему вы до сих пор не уходите? Не перетруждайтесь так, Гу-цзун, берегите своё здоровье.

— Мм, я знаю.

— Иди домой первой, я закончу дела компании и тоже пойду.

Секретарша не унималась:

— Гу-цзун, не утомляйте себя так сильно. Может, мне сбегать вниз и купить вам чашку кофе, чтобы снять усталость?

— Хорошо, сходи вниз за кофе. Как раз сейчас я действительно немного устала, всё-таки проработала целый день.

— Как раз выпью чашку, чтобы взбодриться.

— Слушаюсь, Гу-цзун. Какой кофе вы предпочитаете? Добавить сахар, молоко?

— Три порции сахара, с молоком.

— Поняла, Гу-цзун. Я сию минуту сбегая куплю.

Секретарша вышла из кабинета Гу Цинхань, села в специализированный лифт для сотрудников и нажала кнопку первого этажа.

Она спустилась вниз.

Дзынь-дон!

Двери лифта открылись.

Секретарша вышла из лифта и направилась в кофейню рядом с офисным зданием.

Обратившись к бариста, она произнесла:

— Одну чашку кофе, три порции сахара, с молоком. Сколько с меня?

Продавец ответил:

— С вас 32 юаня.

— Хорошо, оплата прошла.

Подумав о том, что уже поздно и Гу-цзун наверняка еще ничего не ела, секретарша зашла в круглосуточный магазин и купила ей ужин.

Гу Цинхань потёрла уставшие глаза: от долгого вглядывания в экран компьютера они начали болеть.

Из-за долгого сидения на одном месте её шея слегка затекла.

Она встала и немного размялась, потянув затекшую шею. Повернув голову, Гу Цинхань случайно заметила, как прекрасен вид за окном.

Она подошла к окну кабинета. Как раз наступил час заката.

Заходящее солнце висело на краю небосклона, словно капли расплавленного золота, окрашивая облака в мягкие переливы янтарного и розового. Лучи заката струились сквозь стекло, превращаясь на подоконнике в нежную реку, а очертания далёких высоток, покрытые золотой каймой, постепенно тонули в вечерней дымке.

Ветер, пролетая сквозь москитную сетку, приносил с собой прохладу сумерек, а этот заключенный в рамку окна золотой час тихонько раскинулся над миром трепетной картиной.

Гу Цинхань подошла ближе и распахнула окно.

Её пальцы легко ослабили узел галстука, и плечи строгого костюма наконец перестали быть натянутыми струной.

В тот самый миг, когда створка распахнулась, вечерний ветер подхватил последние лучи заката, просачивающиеся сквозь лабиринт офисных высоток, и взъерошил влажные от пота пряди у её висков.

Гу Цинхань весь день сжимала в пальцах перьевую ручку, подписывая документы, и кончики её

пальцев побелели. Только сейчас она смогла опереться ими о оконную раму, чтобы выпрямить затекшие руки.

Ветер растрепал её низко собранные волосы, обнажая оставленный спинкой кресла красный след на затылке, но при этом разгладил сведённые хмурые брови.

Поток машин внизу сливался в единый пейзаж: люди спешили куда-то, трудясь ради лучшей жизни.

И вдруг посреди городской суеты она услышала, как её собственное дыхание постепенно становится ровным и спокойным.

Глядя на пейзаж за окном, Гу Цинхань почувствовала, как дневная усталость в этот миг испарилась бесследно.

Секретарша вернулась наверх с кофе и купленным ужином.

— Гу-цзун, я принесла кофе, который вы просили. Посмотрев на время, я поняла, что уже очень поздно, и заодно купила вам ужин.

Повернув голову, Гу Цинхань сказала:

— Просто оставь на столе и иди домой. Уже рабочий день закончился.

— Гу-цзун, может, мне помочь вам с оставшимися делами?

— Не нужно. Время уже позднее, рабочий день давно закончился.

— Я сейчас всё доделаю, а ты ступай домой. Дальше я справлюсь сама. Возвращайся аккуратнее, на улице уже совсем темно.

— Хорошо, Гу-цзун. Спасибо за заботу.

— Гу-цзун, берегите себя, не переутомляйтесь. Если не успеете закончить сегодня, давайте я завтра помогу вам всё разобрать.

— Мм, хорошо, я буду следить за здоровьем. Ступай домой.

— Слушаюсь, Гу-цзун. Тогда я пойду.

Эта секретарша была рядом с Гу Цинхань еще тогда, когда та владела лишь небольшой компанией.

На протяжении всего пути она преданно и усердно трудилась ради Гу Цинхань, поэтому та ей всецело доверяла. Именно поэтому Гу Цинхань проявляла к ней заботу.

К остальным людям она была равнодушна и проявляла внимание лишь к тем, кому действительно доверяла.

Гу Цинхань села на диван, взяла кофе и открыла контейнер с едой.

Попивая кофе, она принялась за ужин.

Покончив с едой, Гу Цинхань снова уселась за компьютерный стол и продолжила разбираться с делами компании.

Время летело незаметно, и вокруг царила глубокая ночь — лишь в кабинете Гу Цинхань горел свет, в то время как остальные сотрудники уже давно разошлись по домам.

Почувствовав легкую сонливость, Гу Цинхань незаметно для себя уткнулась лбом в стол и заснула.

Стрелки часов показывали восемь вечера.

Заметив, что Гу Цинхань до сих пор не позвонила ему, дядя Чжан решил сам набрать её номер.

Дрин-дрин!

Телефон Гу Цинхань зазвонил.

Разбуженная звонком, она потёрла глаза и взяла трубку. Взглянув на экран, она с удивлением обнаружила, что уже восемь часов вечера.

Она ответила на звонок дяди Чжана.

— Алло, дядя Чжан. Что-то случилось? Зачем звоните?

При этом Гу Цинхань даже не заметила, что её лицо слегка покраснело.

Дядя Чжан заговорил:

— Гу-цзун, уже так поздно, а вы до сих пор мне не позвонили. Я немного волнуюсь, боюсь, не приключилось ли чего, поэтому и решил набрать вас.

Гу Цинхань ответила:

— Сегодня на работе было много дел, я не заметила, как уснула, и потеряла счёт времени.

— Простите, что заставила вас волноваться, дядя Чжан.

Раньше дядя Чжан был личным водителем семьи Гу. Еще до того, как родители Гу Цинхань ушли из жизни, он возил её отца.

Поэтому у него с Гу Цинхань сложились весьма неплохие отношения.

— Гу-цзун, давайте я сейчас приеду и заберу вас.

— Хорошо, ждите меня в гараже.

— Я сейчас соберусь и спущусь.

Дядя Чжан приехал в подземный паркинг и стал ждать появления Гу Цинхань.

Гу Цинхань встала, привела в порядок заваленный бумагами стол и, когда пошла к дивану за сумочкой, почувствовала легкое головокружение.

Сначала она не придала этому значения, решив, что просто слишком устала за день, и небольшое головокружение — это вполне нормально.

Гу Цинхань спустилась к лифту для высшего руководства и вошла внутрь. Она нажала кнопку минус первого этажа.

Поскольку её кабинет находился на самом верхнем этаже, спуск вниз занимал некоторое время.

Дзынь-дон!

Двери лифта открылись.

Гу Цинхань вышла из лифта и направилась к машине.

Дядя Чжан открыл для неё дверцу, и она села внутрь.

Глядя в зеркало заднего вида, дядя Чжан заметил, что у Гу Цинхань неестественно покраснелось лицо.

Обеспокоенно он спросил:

— Гу-цзун, почему у вас такое красное лицо? Вы в порядке? Может, отвезти вас в больницу?

Гу Цинхань достала из сумочки зеркальце и, открыв его, взглянула на себя — её лицо действительно горело румянцем.

— И правда покраснело. Наверное, я сегодня открыла окно в кабинете, чтобы полюбоваться видом, и забыла закрыть, а потом уснула впотьмах, вот меня немного и продуло.

— Я в порядке, дядя Чжан. Сначала отвезите меня домой, высплюсь, и к завтрашнему дню всё пройдет.

Услышав это, дядя Чжан больше ничего не стал говорить.

Тем не менее, он добавил:

— Гу-цзун, если вам станет хуже, немедленно звоните мне, и я отвезу вас в больницу.

— Хорошо.

— Я немного посплю, а когда приедем к особняку, разбудите меня.

— Договорились, Гу-цзун. Отдыхайте, я позову, когда прибудем на место.

Щелк.

Машины тронулась с места.

Автомобиль плавно катил по ночной дороге.

— Гу-цзун, мы приехали. Если почувствуете недомогание, обязательно позвоните мне.

Гу Цинхань сонно приоткрыла глаза.

— Хорошо, если мне будет плохо, я позвоню.

С этими словами Гу Цинхань вышла из машины и направилась к особняку.

Увидев входящую хозяйку, экономка по фамилии Сюй встретила её у порога:

— Гу-цзун, почему у вас такое красное лицо?

— Наверное, немного простудилась.

— Тогда поднимайтесь наверх и отдыхайте, а я пока сварю вам имбирный отвар.

— Хорошо.

Волоча ноги от усталости, Гу Цинхань дошла до спальни и сразу легла в постель.

— Гу-цзун, имбирный отвар готов, выпейте его перед сном.

Гу Цинхань через силу выпила лекарство и погрузилась в сон.

Спустя час матушка Сюй забеспокоилась за состояние Гу Цинхань и решила подняться наверх, чтобы проверить, как она себя чувствует.

К тому моменту лицо Гу Цинхань уже пылало алым цветом.

Экономка постучала в дверь комнаты, но ответа не последовало.

Она постучала еще пару раз — тишина.

Встревоженная матушка Сюй сбежала вниз за ключом и, вернувшись, вставила его в замочную скважину.

Щелк!

Дверь спальни Гу Цинхань отворилась.

Экономка быстро вошла внутрь и увидела лежащую на кровати Гу Цинхань с совершенно покрасневшимся лицом.

— Гу-цзун! Гу-цзун! Вы в порядке?

Заметив, что Гу Цинхань вся горит, матушка Сюй быстро сбежала вниз за градусником и миской с ледяной водой.

Она смочила полотенце в холодной воде, положила ей на лоб, а затем измерила температуру.

Спустя пять минут экономка достала термометр и обомлела: температура поднялась до сорока градусов.

Матушка Сюй в панике схватила телефон и позвонила дяде Чжану:

— Дядя Чжан, приезжайте скорее в особняк! Гу-цзун сильно заболела, у неё жар, нужно везти её в больницу!

Тот ответил:

— Хорошо, сейчас буду! А пока сбивайте температуру подручными средствами.

Экономка принялась обтирать Гу Цинхань, пытаясь облегчить жар, а затем нашла жаропонижающее и помогла ей выпить лекарство.

Гу Цинхань с трудом приоткрыла глаза, её лицо было багровым от жара.

— Гу-цзун, у вас сильная лихорадка, температура сорок градусов.

— Я уже позвонила дяде Чжану, он едет сюда.

— Выпейте еще немного воды, Гу-цзун.

Гу Цинхань кое-как приподнялась на кровати и сделала пару глотков.

Увидев это, матушка Сюй спросила:

— Гу-цзун, вы сможете сами встать и дойти до машины?

— Да.

Экономка поддержала Гу Цинхань, и они потихоньку спустились вниз. К этому моменту дядя

Чжан уже прибыл на место.

Водитель быстро выскочил из машины и открыл дверцу, когда увидел выходящую в сопровождении экономки Гу Цинхань.

Матушка Сюй помогла ей забраться внутрь.

— Поехали, дядя Чжан, везите Гу-цзун в больницу.

— Хорошо. Пристегните Гу-цзун ремнем безопасности, и сами тоже пристегивайтесь.

Экономка пристегнула Гу Цинхань, а затем зафиксировала ремнем и себя.

Щелк!

Мотор взревел.

Они поспешно повезли Гу Цинхань в больницу.

<http://bllate.org/book/19440/1904970>